

ПЕРЕУЛКИ ЗАМОСКВОРЕЧЬЯ

ПРОГУЛКИ *по центру* МОСКВЫ

ПЕШКОМ ПО
КАДАШЕВСКИМ,
ТОЛМАЧЕВСКИМ,
ЛАВРУШИНСКОМУ,
ЧЕРНИГОВСКОМУ,
КЛИМЕНТОВСКОМУ

ПУТЕШЕСТВИЕ
ПО ИСТОРИЧЕСКОЙ
МОСКВЕ

СТАРИННЫЕ
ХРАМЫ, ПАЛАТЫ,
УСАДЬБЫ

ДЕНИС ДРОЗДОВ

Денис Дроздов

**Переулки Замоскворечья.
Прогулки по центру Москвы**

«Центрполиграф»

2024

УДК 908(470-25)
ББК 26.89(2-2Москва)

Дроздов Д. П.

Переулки Замоскворечья. Прогулки по центру Москвы /
Д. П. Дроздов — «Центрполиграф», 2024

ISBN 978-5-227-10553-0

В тихих переулочках Замоскворечья укрылась от посторонних взоров старая Москва, которую читателю и предстоит отыскать. Здесь и палаты, спрятанные во дворе советского жилого дома, и старинные храмы, и усадьбы, принадлежавшие когда-то патриархальным замоскворецким купцам. Вместе с автором книги вы совершите увлекательное путешествие во времени. В путь! В формате PDF А4 сохранен издательский макет книги.

УДК 908(470-25)
ББК 26.89(2-2Москва)

ISBN 978-5-227-10553-0

© Дроздов Д. П., 2024
© Центрполиграф, 2024

Содержание

Замоскворечье	8
Кадашевская слобода	20
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Денис Петрович Дроздов
Переулки замоскворечья.
Прогулки по центру Москвы

© Дроздов Д. П., 2024

© «Центрполиграф», 2024

© Художественное оформление, «Центрполиграф», 2024

Замоскворечье

Любой человек, который только начинает изучать Москву, первым объектом своего исследования выбирает Кремль – древнейшую и торжественнейшую часть столицы. В этом неповторимом архитектурно-художественном ансамбле есть и древние терема, и дворцы, и златоглавые церкви, и прославленные памятники. Но при всех прочих своих достоинствах Кремль имеет одно совершенно неповторимое свойство: из него открывается восхитительная панорама Москвы за рекою. Имеющий острый глаз К. Н. Батюшков в «Прогулке по Москве» так восхищался этим зрелищем: «Здесь представляется взорам картина, достойная величайшей в мире столицы, построенной величайшим народом на приятнейшем месте. Тот, кто, стоя в Кремле и холодными глазами смотрев на исполинские башни, на древние монастыри, на величественное Замоскворечье, не гордился своим отечеством и не благословлял России, для того (и я скажу это смело) чуждо все великое, ибо он был жалостно ограблен природою при самом его рождении»¹.

Величественное Замоскворечье. Наверное, ни в одном районе Москвы нет такого количества церквей на единицу площади. Своим прозванием «златоглавая» столица во многом обязана именно Замоскворечью, которое испокон веков находится под сенью русских храмов. Недаром М. Ю. Лермонтов называл этот район *широкой долиной, усыпанной домами и церквями*.

Географическое положение Замоскворечья поистине *приятнейшее*. Расположено оно в отлогой равнине на правом берегу Москвы-реки, которая как будто нарочно отделяет эту территорию от древнейшей части Москвы – Кремля и Китай-города. Здесь был впервые нарушен принцип радиального построения улиц, направляемых к проездным башням Кремля. Причиной более позднего заселения этого района являлись весенние разливы, которые подтопляли берег реки. Но благодаря разливам здесь появились урожайные заливные луга и прекрасные пашни и угодья.

Первое упоминание Заречья (более древнее название Замоскворечья) в летописи датируется 1365 годом. Симеоновская летопись повествует: «В лето 6373 (1365) бысть пожар на Москве, загорися церковь Всех святых и оттого погоре весь город Москва и посад и кремль, и загородье, и **заречье**. Бяше бо было варно в то время, и засуха велика и зной, еще же к тому встала буря велика ветреная, за десять дворов метало головни, и бревна с огнем кидаше буря...»²

Из этой летописной записи следует, что уже в XIV веке Москва была разделена на четыре части – Кремль, посад, или Великий посад (современный Китай-город), Загородье (Занеглимень – территория за рекой Неглинной) и Заречье. В 1365 году Заречье было небольшим выселком у самого берега Москвы-реки, служившим в том числе и оборонительным пунктом, оберегавшим Кремль от набегов врагов. Заселение этой местности началось намного раньше упоминаемой в летописи даты. В конце XIV – начале XV века в Заречье появляются княжеские луга и сады и начинается деревянное строительство. Первые поселения возникли вдоль берега реки и сухопутных магистралей, которые вели в другие большие города. Долгое время эта часть Москвы являлась всего лишь предместьем столицы. На месте теперешних улиц Большая Якиманка и Большая Полянка проходили первые дороги в Замоскворечье. Они начинались в одной точке – месте, где была единственная переправа через Москву-реку. Город рос в основном к востоку от Кремля. Это обуславливало появление новых переправ и, следовательно, новых магистралей в Заречье – будущих улиц Большая Ордынка, Пятницкая и Новокузнецкая. Такое

---

¹ Батюшков К. Н. Избранная проза. М., 1988.

² Полное собрание русских летописей. Т. XVIII. Изд. 2-е. Симеоновская летопись. М., 2007.

«перемещение» стало одним из основополагающих факторов развития системы улиц и переулков в Замоскворечье.

В XV веке через Москву-реку было перекинуто уже несколько мостов. Зимой на льду реки устраивался рынок. Венецианский путешественник Амвросий Контарини, живший в Москве в 1476 году, оставил любопытные воспоминания: «Страна очень холодная... В конце октября река, протекающая посреди Москвы, покрывается крепким льдом, на котором купцы ставят лавки свои с разными товарами и, устроив таким образом целый рынок, прекращают почти совсем торговлю свою в городе. Они полагают, что это место, будучи с обеих сторон защищено строениями, менее подвержено влиянию стужи и ветра. На таковой рынок ежедневно, в продолжение всей зимы, привозят хлеб, мясо, свиней, дрова, сено и прочие нужные припасы; в конце же ноября все окрестные жители убивают своих коров и свиней и вывозят их в город на продажу. Любо смотреть на это огромное количество мерзлой скотины, совершенно уже ободранной и стоящей на льду на задних ногах... На реке бывают также конские ристания и другие увеселения, но нередко участвующие в сих играх ломают себе шеи»³.

С XV века известно село Кадашево, в котором в XVI столетии разместились Кадашевская слобода. Этимология этого названия связана с первыми жителями этой местности – финно-угорскими народами. За право называться первым поселением Замоскворечья с селом Кадашево может соперничать село Хвостовское, располагавшееся в районе современных Хвостовских переулков. Чуть позже еще южнее появляются поселения ордынцев и толмачей (переводчиков). Изначально в слободах не было улиц, и добраться из одной слободы в другую можно было только по берегу. Названия первых слобод сохранились в наименованиях теперешних улиц и переулков: Большая и Малая Ордынки, Кадашевские и Толмачевские переулки и др.

На краю Заречья обосновывались казанские и ногайские торговцы, торговавшие с Москвой. Они создали Татарскую слободу, которая находилась между Руновским и Озерковским переулками. Татары каждое лето устраивали в Заречье большой рынок, где торговали лошадьми. За лучшими скакунами сюда съезжалась вся Москва, в том числе и князь с дружиной. «Татарами» в Древней Руси называли всех иноземцев с Востока, так же как и «немцами» – всех пришлых из Европы. В старинных документах нередко упоминаются «белые», «желтые» и прочие татары.

В 1493 году в Заречье случился сильнейший пожар. «А из Заречья в граде загорелся князя великого двор и великие княгини, и оттоле на Подоле житницы загорелася и двор князя великого новои за Архангелом выгоре и митрополич двор выгоре... и церковь Иоанн Предтеча у Боровитцких ворот выгоре и западе...»⁴ – сообщает Симеоновская летопись. Во время частых московских пожаров пламя легко переносилось ветром с одной стороны Москвы-реки на другую. Чтобы хоть как-то предотвратить пожары в Кремле, великий князь приказал застроенный участок правого берега очистить и устроить на нем Государев сад. При Василии III сады в Заречье разрослись еще больше, а позже появились сады купеческих владений. Садовники поселились в трех слободах (отсюда и название этой местности – Садовники, а также Садовнических набережной, улицы и переулка).

К югу от сегодняшнего Климентовского переулка находилось «всполье» – начало полей, которые занимали обширные площади. Это отразилось в названиях церквей Екатерины Великомученицы, что на Всполье, Георгия Великомученика, что на Всполье, и улиц Полянка, Лужниковская и др. Кстати, зеленый цвет в гербе и флаге Замоскворечья также отражает географическое положение района (низменность, затопляемые в прошлом половодьем луга, озерки, болотистый характер местности) и память о зелени (лугах, полях), отличавшей этот район от других частей города. «В действительности московская местность представляла в первое время

³ Путешествие А. Контарини. Библиотека иностранных писателей о России. М., 1836.

⁴ Полное собрание русских летописей. Т. XVIII.

много сельских удобств для основания широкого сельского хозяйства. Так называемый Великий луг Замоскворечья, лежавший против кремлевской горы, доставлял обширное пастбище для скота и особенно для княжеских конских табунов»⁵, – пишет И. Е. Забелин в «Истории города Москвы».

---

⁵ Забелин И. Е. История города Москвы. М., 1990.

Великий князь Московский Иван III Васильевич. Гравюра XVII в.

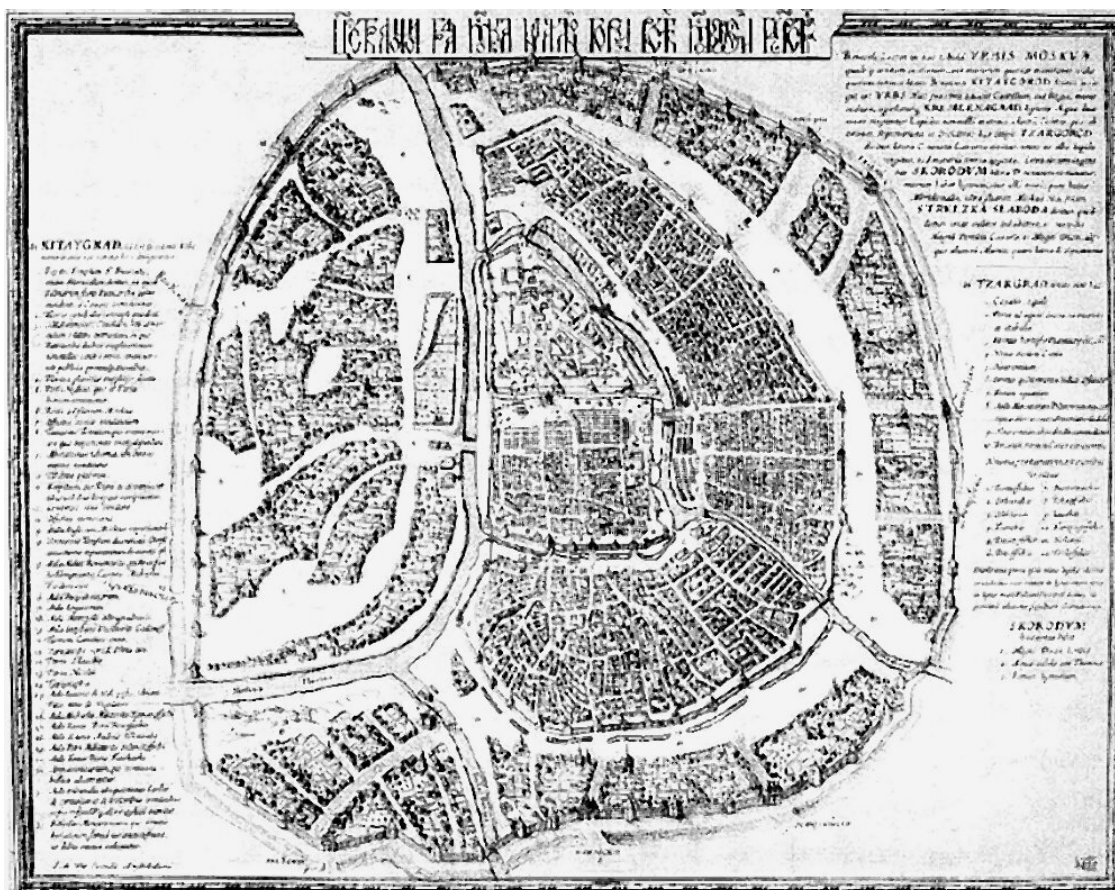
Большое значение в развитии Заречья занимало взаимодействие столицы с кочевыми ордами татар (это как борьба с захватчиками, так и деловые отношения). С конца XV века крымские татары осуществляли набеги и облагали данью московских князей. Доподлинно неизвестно, где располагались подворья татар. Существует версия, что они были либо в районе Большой и Малой Ордынок, либо в Татарской слободе. Эти названия уже говорят о том, что в Заречье постоянно присутствовали чужеземцы. Во времена монголо-татарского ига ремесленные поселения производили изделия, которыми уплачивали дань. После свержения ига слободы были подчинены двору государя.

В течение нескольких столетий и в мирное и в военное время татары прибывали в Москву одним путем. В Заречье он проходил через Большую Ордынку. В 1571 году крымский хан Девлет-Гирей совершил поход на Москву, закончившийся сожжением столицы. По словам С. М. Соловьева: «Татары явились на другой день, 24 мая, в день Вознесенья, и успели зажечь предместья: в ясный день при сильном ветре в три часа пожар истребил сухую громаду деревянных строений, один только Кремль уцелел; по иностранным известиям, войска и народу погибло до 800000»⁶. В ходе битвы царские воеводы 23 мая заняли оборону в Заречье в районе сегодняшних Большой Ордынки и Якиманки. По этим направлениям Девлет-Гирей нанес основной удар. Набеги татар продолжались до начала XVII века. Для защиты от врагов в Заречье создавались локальные и передвижные полевые укрепления, например, знаменитые «гуляй-городки» – сборно-разборные передвижные крепости.

К сожалению, планы Москвы до XVI века сгорели или погибли при других событиях. Наиболее древние сохранившиеся планы – это иностранные карты, сделанные с русских оригиналов в XVI веке. На Петровом чертеже 1597 года хорошо видны сады и садовнические слободы, Замоскворецкий мост, разнообразные здания, дома и даже огороды Заречья. Невооруженным глазом раньше, при можно увидеть, что застройка Замоскворечья резко отличалась от застройки центральных районов столицы. Объясняется это тем, что Замоскворечье долгое время служило боевым плацдармом при набегах вражеских сил на Кремль. Кроме того, в Заречье было много болот, полей и лугов.

---

⁶ Соловьев С. М. История России с древнейших времен. Кн. II. Изд. товарищества «Общественная польза». СПб., 1893.

Петров чертеж 1597 г.

В XVI–XVII веках происходила реконструкция Москвы. Планировалось создать особенный, ни с чем не сравнимый облик столицы нового сильного государства, что подразумевало объединение всех разрозненных поселений. В XVI веке в Москве строится три линии защиты: Китай-город, Белый город и Деревянный город (Скородом). «Чающи же паки приходу Крымского царя под Москву, повеле царь Федор Иванович около всех посадов около Москвы поставить град деревяной, и заложен строити в 99 (1591) году, совершен же в 100 (1592) году»⁷, – сообщает «Новый летописец». Скородом в Заречье представлял собой крепость из бревенчатых срубов, скрепленных железными скобами. Про исхождение этого топонима связано, скорее всего, с необыкновенной скоростью постройки деревянных укреплений, которая продолжалась всего год. Скорость объяснялась участвовавшими набегами крымских татар. До возведения бревенчатых стен Скородома оборонять Замоскворечье приходилось отрядам воинов, селившихся в военных слободах.

После возведения стен Скородома Замоскворечье делается наконец полноправной частью Москвы. Наверное, впервые здесь появляются настоящие, по типу китайгородских, улицы и переулки, заменившие слободскую систему, и ворота (Калужские, Серпуховские, Коломенские). Исчезают обширные поля. Скородом сгорел в начале XVII века, а в 1644 году был возведен Земляной вал, который опоясал Москву. В Замоскворечье он был укреплен специальными выступавшими вперед бастионами.

Замоскворечье называли также Стрелецким городом, потому что здесь находилась крупная Стрелецкая слобода. Заселение этого района стрельцами началось в XVI веке, после того как царь Иван IV учредил в 1550 году стрелецкое войско. Однако еще Василии III, в Наливках

⁷ «Новый летописец» со списка кн. Оболенского. М.: Университетская типография, 1853.

(современные Спасоналивковские переулки) селились «телохранители», которые принимали первый удар при набегах татар. Каждый полк стрельцов занимал отдельную слободу, которая называлась именем полковника. Первые стрелецкие слободы появились недалеко от Климентовского городка – боевого укрепления начала XVII века. В этот период большую часть населения Замоскворечья стали составлять военные.

В 1612 году, во время Смуты и иностранной интервенции, в Замоскворечье шли оживленные боевые действия. Район Большой Ордынки стал центром сопротивления полякам. В июле войска второго и первого ополчений соединились близ Москвы. Вот как описывает эти события «Новый летописец»: «На утре вестницы приехав, сказала князю Дмитрию Михайловичу, что гетман из Вязьмы поднявся, и уже близ Москвы. Гетман же пришед стал под Москвою на горе, нарицаемой Поклонной...

Князь Дмитрий же Михайлович Пожарский со всеми ратными людьми выде против его; а Князь Дмитрий Тимофеевич Трубецкой, вышед со своими, и ста по другой стороне Москвы реки у Крымского двора...»⁸ С гетманом сражались лишь конные войска князя Дмитрия Пожарского, а казаки не желали воевать с гетманом, полагая, что и без них справятся. Тогда келарь Троицкого монастыря Авраамий Палицын уговорил казаков биться против поляков в обмен на монастырскую казну. «Они ж обещанием казны послушавше поидоша и, придоша на гетмана со обеих сторон, и вкупе соединившись с полком Пожарского, взяли паки острожек Климентовский, и всех сидящих в нем побиша...»⁹ Главные бои второго земского ополчения за Китай-город и Кремль проходили также за Москвой-рекой.

Планировочное строение Замоскворечья окончательно сложилось в XVII веке. Пятницкая улица, которая шла почти параллельно Большой Ордынке и сходилась с ней у бывших Серпуховских ворот, постепенно стала главной артерией района. Это объяснялось постройкой существующих стен Кремля и сооружением укреплений Китай-города, когда «живой» мост продвинулся вниз по течению Москвы-реки, а улица, ведущая к нему, стала интенсивно заселяться. Пятницкая считалась кратчайшим путем от моста до оживленного замоскворецкого торгового района – Ленивки, а саму улицу называли тогда Ленивской большой мостовой.

С ростом населения в Замоскворечье появилась необходимость в сооружении каменного моста, соединяющего правый берег с Кремлем и Китай-городом. Для реализации этого проекта в 1643 году в Москву из Страсбурга был приглашен архитектор Анце Кристлер. В 1645 году в связи с кончиной царя Михаила Федоровича постройка моста прервалась и завершилась лишь в 1680-х годах по образцу моста Кристлера. В 1686 году возле моста были сооружены первые в Москве деревянные триумфальные ворота, через которые прошел Петр I, возвращаясь с победой из Азова.

Каменный мост производил ярчайшее впечатление и на современников, и на следующие поколения. Не уходит он от взора М. Ю. Лермонтова, который в очерке «Панорама Москвы» так описывает его: «На западе возвышаются арки Каменного моста, который дугою перегибается с одного берега на другой; вода, удержанная небольшой запрудой, с шумом и пеною вырывается из-под него, образуя между сводами небольшие водопады, которые часто, особенно весною, привлекают любопытство московских зевак, а иногда принимают в свои недра тело бедного грешника»¹⁰.

Замоскворечье выполняло транспортные и торговые функции. Также здесь селилось множество ремесленников, работавших в основном на нужды государева двора. В конце XVII века Москва деревянная постепенно становится Москвой каменной. Не стало исключением и Замоскворечье, в котором появляются каменные палаты и другие здания, перестраиваются

---

⁸ «Новый летописец» со списка кн. Оболенского.

⁹ «Новый летописец» со списка кн. Оболенского.

¹⁰ Лермонтов М. Ю. Полное собрание сочинений: В 5 т. Т. 5. М.; Л.: Academia, 1937.

старые деревянные храмы. Этот процесс продолжался до 1714 года, когда царь Петр I издал указ о запрещении каменного строительства по всей России.

На месте Государева сада, погибшего в пожаре 1701 года, по приказу Петра был сооружен Суконный двор, изготавливавший сукно для нужд войск. Позади двора находился Царский луг, на котором во время торжеств пускался фейерверк. Недалеко от Земляного вала поселились монетных дел мастера. Ныне здесь находятся Монетчиковские переулки. На Крымском валу стоял Крымский двор с высоким забором – место встречи послов из Бахчисарая. В связи с увеличением торговых связей и роста московской торговли купцы все чаще переезжают жить в Замоскворечье, а лавки их остаются в Китай-городе. Вся территория до Земляного вала была освоена, исчезли поля и выгоны для скота.

План Москвы архитектора Ивана Мичурина. 1739 г. Фрагмент

Хоть Замоскворечье и было полноценной частью города, в нем оставались некоторые патриархальные особенности и приверженность к старым традициям. Это выразилось в том числе и в архитектуре. Большинство церквей, построенных здесь в XVII веке (Николы в Берсеневке, Николы в Пыжах, Георгия в Ендове), обладают одинаковым композиционным началом, сложностью силуэта и богатством декора. Замоскворечью никогда не были свойственны сложные планировочные решения в архитектуре, но зато теперь этот район представляет особую ценность для исследователей, потому что в нем сохранились жилые и производственные постройки XVII века, которых в Москве практически не осталось.

Еще одной характерной особенностью этого района было наличие в усадьбах больших садов и даже огородов. Замоскворечье со своим консервативным бытом походило в какой-то мере на провинциальный город, а не часть столицы. «Сооружая дом или храм, здесь

придерживались своих «замоскворецких образцов», подчас более скромных, чем в других частях Москвы, зато привычных и апробированных соседями. Повторяемость планировочных и объемно-пространственных решений, особенно заметная в рядовой застройке, выбор декоративно-изобразительных средств из «собственного» замоскворецкого «запаса» придавали этому району редкое единообразие и внутреннюю законченность»¹¹, – говорится в книге «Памятники архитектуры Москвы», посвященной исторической застройке города.

Во время Петровских реформ облик Замоскворечья меняется. Петр подавил стрельцкий бунт и расформировал стрелецкое войско. Часть стрельцов была казнена, другие распределены по разным полкам. Их земли были отданы военным, купцам и мелким чиновникам. Когда столицей России становится Петербург, ремесленники и жители слобод (овчинники, кузнецы и хамовники) теряют своего главного заказчика – царский двор и практически лишаются источника существования. «На Пятницкой улице появляются дворы богачей, деревянные хоромы которых скрывались за выходившими на улицу заборами и садами. Однообразие замоскворецкого пейзажа нарушалось красивыми церквями, выстроенными купцами и еще ранее стрельцами»¹², – пишет П. В. Сытин в книге «Из истории московских улиц».

Вид в Замоскворечье на Кадашевский Хамовный двор и колокольню церкви Космы и Дамиана. 1800-е гг. Художник Ф. Я. Алексеев

Купцы скупали задешево стоявшие рядом бывшие дворы стрельцов и объединяли их в огромные усадьбы с домами, которые были значительно богаче обычных слободских. Они отличались высокими заборами и металлическими воротами. Во дворе стояли амбары для хранения товаров. Во второй четверти XVIII века в Замоскворечье возвращается каменное стро-

¹¹ *Памятники архитектуры Москвы. Замоскворечье.* М., 1994.

¹² *Сытин П. В. Из истории московских улиц.* М., 1952.

ительство. Некоторые дворянские семьи строят здесь свои усадьбы с каменными домами с колоннами. Купечество становится доминирующим сословием этой части Москвы, и роль его возрастает с каждым годом. Пытаясь перещегоолять дворян, купцы возводят в Замоскворечье целые дома-дворцы, и на балах, по меткому замечанию В. А. Гиляровского, *можно было увидеть сапоги замоскворецких миллионеров*.

План регулирования Москвы 1775 года открыл новую страницу истории Замоскворечья и увеличил значимость его в структуре города. Строительство в 1783–1786 годах четырехкилометрового Водоотводного канала позволило спасти район от ежегодных затоплений и закрепило естественную границу, отделявшую узкую прибрежную часть от основной территории района. Благодаря Водоотводному каналу осушилась и была застроена окружающая местность. При Екатерине II предприняли попытки привить архитектуре Замоскворечья принципы классицизма. Здесь появляются дома дворян в стиле екатерининской классики, а позднее – александровского ампира. Замоскворечье становится полновесным архитектурным элементом города со своими традициями – например, невы сокими домами с приусадебными участками. В конце XVIII века в Нижних Садовниках строятся «замки» Кригскомиссариата – учреждения, ведавшего финансовым обеспечением и инспектированием войск.

Во время пожара 1812 года уцелели только каменные здания. Началось очередное переустройство района: фасады обгоревших зданий переделывались на новый лад, строились особняки. К счастью, изменения практически не коснулись планировки. На месте Царицына луга возникает Болотная площадь, где продавали овощи, фрукты и другие продукты натурального хозяйства. Это место истари имело большое экономическое и политическое значение. Раньше за «болотом» устраивались кулачные бои, а позже проходили публичные казни. В январе 1775 года тут были казнены Емельян Пугачев и его соратники.

Замоскворечье в первой половине XIX века – это большие кварталы с мещанскими и купеческими домами. Если и называли Москву «большой деревней», то во многом благодаря Замоскворечью с его деревянными домиками, садами и заборами. «Страна эта, по официальным известиям, лежит прямо против Кремля, по ту сторону Москвы-реки, отчего, вероятно, и называется Замоскворечье. Впрочем, о производстве этого слова ученые еще спорят. Остановится ли путник на высоте кремлевской, привлеченный неописанной красотой Москвы, – и он глядит на Замоскворечье, как на волшебный мир, населенный сказочными героями «Тысячи и одной ночи». Таинственность, как туман, расстилалась над Замоскворечьем; сквозь этот туман, правда, доносились до нас кое-какие слухи об этом Замоскворечье»¹³, – писал А. Н. Островский в «Записках замоскворецкого жителя». В старину говорили, что житель Замоскворечья уже встает, когда на Арбате и Пречистенке только ложатся спать, и ложится спать тогда, когда по другую сторону реки начинается вечер.

Островского называют «Колумбом Замоскворечья». В своих пьесах он дал наиболее точную характеристику жизни патриархального купеческого Замоскворечья. Большинство героев драматурга – невежи и самодуры. Кстати, слово «самодур» ввел в литературный язык именно Островский, а происходит оно из мещанско-купеческого диалекта, куда, в свою очередь, попало из устной народной речи. «*Самодурство! Сейчас видно, что из купеческого рода*», – восклицает Барбарисов из пьесы Островского «Не от мира сего». Картины многих наших художников (Перова, Шильдера, Федотова, Максимова, Пукирева и др.) также иллюстрируют быт купеческой Москвы.

Отмена крепостного права делает население Замоскворечья еще более пестрым за счет рабочих открывающихся здесь фабрик и заводов. В лучшем, на мой взгляд, путеводителе «По Москве» 1917 года, выпущенном издательством братьев Сабашниковых, прекрасно описывается Замоскворечье того времени: «После реформы 1861 года вместе с основной Москвой

¹³ Островский А. Н. Записки замоскворецкого жителя. М., 1987.

меняется и внешний вид Замоскворечья, и жизненный уклад его обитателей. Все меньше становится провинциальных дворишков, вроде увековеченного Поленовым, и больших дворов с садами. Сады вырубаются, деревянные домики уступают место либо богатым особнякам, либо многоэтажным доходным домам. И дореформенные типы Островского почти совсем исчезли: картуз и старомодный цилиндр сменились котелком, долгополый сюртук – смокингом и визиткой, вместо сапогов бутылками мы видим американские штилеты, вместо окладистых бород бритые лица или по-европейски подстриженные бороды; даже знаменитые купеческие выезды с пузатым кучером и жеребцами, хвост трубой, вытесняются автомобилями»¹⁴.

Промышленный подъем отразился на быте замоскворецких жителей. Здесь поселились также крупные промышленники и собственники. Купцы строили доходные дома в пять-шесть этажей и сдавали их внаем. Эти дома нарушали масштабное соотношение и не вписывались в уютную архитектуру Замоскворечья с одно-двухэтажными домиками. В 1880-х в Замоскворечье стала ходить конка по Пятницкой улице, от Чугунного моста до Серпуховской площади. Поэт П. А. Вяземский предугадал перемену Москвы и выразил ее в двух четверостишиях:

Величье есть в твоём упадке,
В рубцах твоих истертых лат!
Есть прелесть в этом беспорядке
Твоих разбросанных палат,

Твоих садов и огородов,
Высоких башен, пустырей,
С железной мачтой заводов
И с колокольнями церквей!

Во второй половине XIX века Замоскворечье становится еще и центром московской интеллигенции. Отдаленность от центра способствовала появлению здесь атмосферы спокойствия, необходимой для душевного комфорта людей, занимающихся творчеством или умственным трудом. В доме на Малой Полянке в приходе церкви Спаса Преображения в Наливках неразлучные друзья-студенты «Афоня» и «Аполлоша» – будущие прославленные поэты А. А. Фет и А. А. Григорьев – готовили к печати свои дебютные стихотворные сборники. Кстати говоря, Григорьева называют не иначе как «Гамлет из Замоскворечья». Один из флигелей дома № 16 по Пятницкой улице снимал в 1857–1858 годах граф Л. Н. Толстой, написавший здесь повесть «Казачья» и рассказы «Погибший» и «Три смерти». У Толстого часто гостили М. Е. Салтыков-Щедрин, Б. Н. Чичерин, братья Аксаковы и другие писатели и философы. Молодой практикующий врач Чехов после окончания обучения в 1884 году поселился на Большой Якиманке. В повести Чехова «Три года» отразился быт Замоскворечья и впечатления писателя о том времени. «Квартира моя за Москвой-рекой, а здесь настоящая провинция: чисто, тихо, дешево и... глуповато»¹⁵, – писал Чехов журналисту Н. А. Лейкину в 1885 году.

Еще с Замоскворечьем связаны имена таких великих людей, как П. И. Мельников-Печерский, В. А. Слепцов, Ф. М. Достоевский, П. А. Федотов, В. Г. Перов, В. О. Ключевский и др. А для упомянутого уже А. Н. Островского и писателя И. С. Шмелева Замоскворечье является малой родиной. Не говоря уже о П. М. Третьякове, который, по словам И. Е. Репина, *вынес один на своих плечах вопрос существования целой русской школы живописи*. Замоскворечье давало возможность и молодым архитекторам проявить свой талант, потому что, в отличие от цен-

¹⁴ По Москве. Прогулки по Москве и ее художественным и просветительным учреждениям. Репринтное воспроизведение издания М. и С. Сабашниковых 1917 года. М., 1991.

¹⁵ Чехов А. П. Полное собрание сочинений и писем: В 30 т. Письма: В 12 т. Т. 1. М., 1974.

тральной части города, тут оставались еще незастроенные участки. В этот период для Москвы характерен всплеск церковного строительства с северорусскими архитектурными традициями. Примером такой церкви может служить храм Покрова Пресвятой Богородицы в Марфо-Мариинской обители сестер милосердия, построенный архитектором А. В. Щусевым. Роспись храма была сделана академиком живописи М. В. Нестеровым и его учеником П. Д. Кориным.

В начале XX века Замоскворечье – крупнейший пролетарский район Москвы, в котором сосредотачиваются предприятия металлургической, текстильной и легкой промышленности. Неудивительно, что именно здесь часто случались стачки и маевки. В 1905 году бастовали рабочие электрической станции и образовали свой отряд дружинников, охранявший станцию. В октябрьские дни 1917 года Замоскворечье стало одним из важнейших боевых пунктов революции. Здесь был образован штаб руководства боевыми действиями по борьбе с контрреволюцией. Отсюда велся обстрел Кремля и храма Христа Спасителя, где засели белогвардейцы.

После революции были уничтожены замечательные памятники архитектуры, являвшиеся символами Замоскворечья и композиционными доминантами района. Не поленюсь и перечислю некоторые из них: Пятницкая церковь на Пятницкой улице (сейчас на ее месте вестибюль станции метро «Новокузнецкая»), храмы Покрова в Ордынцах, Космы и Дамиана в Кадашах и в Нижних Садовниках, Никиты в Старых Толмачах, Спаса в Наливках, Николы в Пупышах, иконы Божией Матери Казанская у Калужских ворот. И это только церкви, а ведь еще был разрушен комплекс зданий возле Большого Каменного моста. Словом, после 1917 года архитектурный ансамбль Замоскворечья сильно изменился.

В 1930 году на Берсеневской набережной на месте Винно-соляного двора XVII века по проекту Б. М. Иофана было построено самое высокое на тот момент здание Москвы – Дом правительства, – не очень вписывающееся в архитектуру района. Многие мелкие фабрики и заводы закрылись, на месте других появились более крупные предприятия. В советское время велась точечная застройка Замоскворечья многоэтажными административными зданиями, появлявшимися рядом с историческими сооружениями. Существовал проект о продолжении на территории Замоскворечья Бульварного кольца, который, к счастью, реализован не был.

XX век связал с Замоскворечьем многих деятелей искусств. Шестнадцатилетний С. А. Есенин приехал в 1911 году в Москву к отцу, работавшему приказчиком в мясной лавке. Недалеко от нее располагалась типография Сытина, где Есенин часами читал «Слово о полку Игореве», стихи Пушкина, Лермонтова, Кольцова и Некрасова. В 1912 году в Замоскворечье поселяется Марина Цветаева со своим мужем Сергеем Эфроном. В построенном в 1937 году Доме московских писателей в разное время жили Б. Л. Пастернак, К. Г. Паустовский А. Л. Барто, М. М. Пришвин, И. Ильф и Е. Петров и многие другие.

Сегодня Замоскворечье – один из самых престижных районов Москвы. С центральной частью города Замоскворечье соединяется с помощью четырех мостов – Крымского и Больших Устьинского, Москворецкого, Каменного. В Замоскворечье расположены усадьбы, парки, культурные памятники и музеи – Государственная Третьяковская галерея, Театральный музей имени А. А. Бахрушина, Дом-музей С. А. Есенина, Дом-музей А. Н. Островского, Музей В. А. Тропинина и пр. «Еще в Замоскворечье много магазинов, ресторанов, кафе, офисов, банков, торговых центров и т. д. До недавнего времени массовое строительство в Замоскворечье не велось. Район Большой Ордынки, Пятницкой и Кадашевских переулков являлся своеобразной заповедной зоной с рядовой застройкой и планировкой XVII–XIX веков».

«В наши дни постройка современных офисных и жилых зданий ведется весьма интенсивно, что негативно сказывается на облике Замоскворечья». Множество мелких контор занимают бывшие жилые дома, исчезают зеленые участки района – палисадники, цветники и лужайки. Не всем старинным зданиям выдаются паспорта памятников архитектуры, реставра-

ция финансируется не в должной мере. В Замоскворечье осталось совсем немного скрытых от посторонних глаз уголков, в которых сохранилась атмосфера старой Москвы.

Интересен герб Замоскворечья. Широкая лазоревая волнообразная полоса во главе щита означает реку Москву, а узкая – Водоотводный канал. Золотой цвет – цвет богатства, благополучия, зеленый символизирует надежду. Золото с зеленым – надежда на успешное развитие Замоскворечья. Гербовая эмблема района – положенные крестообразно в зеленом поле щита золотые бердыш (секира) и кадуцей (Меркуриев жезл – символ торговли). Изображение на гербовой эмблеме района атрибутов войны и мира означает, что Замоскворечье прославилось как в военное, так и в мирное время.

Кадуцей помещен в гербовую эмблему в знак того, что здесь издавна проходил торг и селилось купечество. До недавнего времени на территории района располагался орган, ведающий торговлей всей страны, – подразделение Министерства экономического развития Российской Федерации. Бердыш же был одним из основных видов вооружения стрелецких полков, располагавшихся в Замоскворечье. Жители стрелецких слобод участвовали в походах и сражениях доблестной русской армии. Штабные подразделения Вооруженных сил России находятся в Замоскворечье и по сей день.

Прекрасно объясняют яркую самобытность Замоскворечья авторы книги «Я люблю этот город вязевый...»: «Местоположение этого района дает возможность увидеть единственный в своем роде, неповторимый ансамбль Кремля – торжественный и величественный. И жители Замоскворечья во все века, с детства буквально, впитывали в себя эту красоту старинного русского «града», а у людей, наделенных эстетическим чувством, эта панорама вызывала подъем духа, будила творческие силы»¹⁶.

---

¹⁶ Емельянова В. В., Краусова И. В., Стародуб К. В. Я люблю этот город вязевый... Путеводитель по литературным местам Москвы. М., 1990.

Кадашевская слобода

Издавна говорили, что Замоскворечье имеет *совсем особенный характер*. Замоскворечье состояло из множества слобод – отдельных поселков с самостоятельным управлением и своеобразным бытом. Каждая слобода, в свою очередь, также имела свой особенный характер. Слобода (неправильно произнесенное слово «свобода») – это поселение, свободное от некоторых государственных повинностей. М. В. Горбаневский в книге «Москва: кольца столетий» пишет: «К XVI–XVII векам слово слобода уже приобрело более общее значение: «поселок, пригород, селение подле города». В слободах проживали по преимуществу люди одной профессии, одних занятий, промыслов. Если мы взглянем на современную карту Москвы, то заметим, что слово слобода дошло до наших дней в составе нескольких топонимов – в столице есть улица Сокольническая Слободка, улица Штатная Слобода и Новослободская улица, а также Каменнослободский переулок»¹⁷.

В Москве были дворцовые, казенные, черные, владычные, иноземческие и военные слободы – всего около ста пятидесяти слобод, расположенных во всех районах города, за исключением Кремля. Объединение людей в слободы происходило либо по роду занятий, либо по национальному признаку. Иностранные путешественники, бывавшие в Москве, удивлялись пестроте и многоликости московских слобод. Например, по воспоминаниям неизвестного иностранца, у него в одной слободе за большие деньги купили табак, а в другой – чуть не побили за это же дымное зелье. Одной из самых примечательных, своеобразных и колоритных слобод была Кадашевская слобода в селе Кадашеве.

Кадашевский ткацкий двор. Художник М. П. Кудрявцев

Село Кадашево упоминается в Духовной грамоте великого князя Ивана III Васильевича 1504 года: «Да ему ж даю селцо Семчинское, и с дворы с городскими, и с Самсоновым лугом, да село Воробьево, и с Володимеровским, и с Семеновским, и с Воронцовским, и с **Кадашовым**

---

¹⁷ Горбаневский М. В. Москва: кольца столетий. М., 2002.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.